

Глава 1

Нин Си очнулся и обнаружил, что лежит под навесом мусорной площадки в компании четырёх контейнеров.

Июльский солнечный день был пропитан влагой — душный, липкий.

Ослепительный свет, проникая сквозь прозрачную крышу, падал прямо на лицо Нин Си, заливая его тёплыми жёлтыми бликами.

От этого яркого сияния Нин Си поморщился. Повернув голову, он неуверенно смерил взглядом бак с надписью «Опасные отходы» и с трудом выпрямил спину.

Как вообще это произошло? Он ведь только что принял звонок из приёмной комиссии. Не успел даже толком решить, куда поступать — в Цинхуа или Бэйда, — как приятели утащили его отмечать. Неужели напился до такой степени, что приполз к мусорке?

Нин Си приоткрыл глаза и лениво взъерошил волосы. Густые, изящные ресницы вяло опустились, а из горла снова подступил лёгкий перегар. Он тихо зашипел от неприятного ощущения и небрежно провёл ладонью по лицу.

Нин Си — выпускник этого года, гордость школы, одарённый гений. Сдав гаокао на 702 балла, он занял пятое место в провинции и стал причиной жестокой борьбы между ведущими вузами страны. Умный, богатый и чертовски привлекательный любимец судьбы, он беззаботно прожил свои восемнадцать лет, привыкнув к тому, что всё даётся легко. Это воспитало в нём повадки избалованного молодого господина.

И вот теперь этот «молодой господин» сидел в мусорном павильоне, под завязку забитом отходами.

Вокруг раскинулись зелёные газоны и здания с белыми стенами и красной черепицей. Место казалось одновременно знакомым и чужим — судя по всему, какая-то старшая школа. Что он вчера натворил, если оказался на территории чужого учебного заведения?

Из-за странной, давящей жары всё тело ломило, а шея сзади ныла особенно сильно. Хмель ещё не выветрился полностью, придавая его облику дерзкую, слегка хулиганскую вальяжность.

Забыв о брезгливости и сомнительных ароматах, Нин Си снова откинулся назад, намереваясь размять затекшие мышцы. Но не успел он устроиться поудобнее, как над ним нависла тень.

— Извините...

Нин Си поднял взгляд. Перед ним стоял старшеклассник в школьной форме с большим пакетом мусора в руке. Высокий, стройный юноша со светловатыми волосами, высокой переносицей и глубоким взглядом. Дневной свет ложился на его фарфорово-белую кожу мягким глянцем. Правда, выражение лица у него было довольно озадаченным.

Слегка нахмурившись, парень спросил с некоторой запинкой:

— Тонсюэ, ты вставать собираешься?

Нин Си лишился дара речи.

«Он что, принял меня за бездомного?»

— А, да, встаю. Просто оступился неудачно, — пробормотал Нин Си.

Он упёрся ладонью в землю, попытался подняться, но голова кругом пошла от резкого скачка давления, и он, не преодолев и половины пути, снова шлёпнулся на место.

Нин Си во второй раз промолчал.

Похоже, школьник устал ждать, пока освободится доступ к бакам, и сдержанно предложил:

— Тебе помочь?

Не успел Нин Си ответить, как парень подхватил его под локоть и легко поставил на ноги.

Мозг Нин Си всё ещё пребывал в тумане, но толстокожесть и жизнерадостность подсказали единственно верную реакцию — поблагодарить спасителя. Он хлопотно похлопал парня по плечу, поднял большой палец и с улыбкой выдал:

— Спасибо, братишка!

Старшеклассник покосился на расплывшегося в улыбке «старшего брата», молча отвёл взгляд и ничего не ответил, лишь слегка отвернувшись.

Нин Си хватило одного взгляда, чтобы распознать этот тип: типичный школьный «холодный красавчик», который молчит исключительно ради того, чтобы выглядеть круче. На таком расстоянии Нин Си уловил исходящий от него тонкий парфюмерный шлейф. Уд и горький апельсин — густой аромат поздней осени и зимы.

«Эх, школьник, а уже пользуется парфюмом — либо хулиган, либо выпендрёжник». Нин Си

даже стало немного жаль такого красавчика: с учёбой у парня, вернее всего, дела так себе.

Как примерный выпускник и гордость школы, Нин Си считал своим долгом дать наставление:

— Учись хорошо, братишка. Старайся, всё получится!

Парень запнулся. Лицо его оставалось непроницаемым. Помолчав секунду, он произнёс:

—... И перекрой свои феромоны, не забывай.

«Феромоны? Это ещё что?»

Нин Си похлопал ресницами и вдруг вспомнил, что только что вылез из-под мусорного навеса. Должно быть, от него разило отходами. Надо же, как деликатно нынче выражается молодёжь.

— А, да-да, понял, — Нин Си отряхнул одежду.

Вдруг в желудке со стороны пищевода подкатила тошнота — видать, выпитое давало о себе знать. Он повернулся обратно:

— Слушай, братишка, а где у вас тут туалет?

Парень на миг задумался:

— Ближайший — в учебном корпусе № 2.

— Пасибо! — Нин Си лениво взмахнул рукой и направился к зданию.

Камфорные деревья в это время года пышно зеленели, их листву недавний дождь промыл до чистейшего блеска. По одну сторону крытого перехода располагался тенистый внутренний дворик, по другую — учебные классы, где шли уроки. Нин Си неторопливо вошёл в корпус и прогулочным шагом принялся искать туалет.

Матовые плёнки на окнах были наклеены ровно так, чтобы учителю было удобно незаметно подглядывать за отвлекающимися учениками. Большие стёкла сияли чистотой, пропуская мягкий солнечный свет.

Нин Си скользнул взглядом по эмоционально вещавшему у доски преподавателю и раздолбаям за партами, занимавшимся своими делами. И вдруг вспомнил, что всего пару месяцев назад сам был таким же выпускником.

Нин Си всегда сидел у окна: стоит поднять голову — и видишь, как плывут по небу облака. Его соседкой по парте была девчонка, помешанная на романах. Она с утра до вечера жужжала ему про своих любимых персонажей и даже ставила их мерч на стол как духовный ориентир. Тогда Нин Си это страшно раздражало, но сейчас казалось довольно милым воспоминанием...

Мужской туалет находился в самом конце коридора. Нин Си шагнул внутрь; сквозняк хлопнул дверью чуть громче обычного, но он не придал этому значения.

Не успел он пройти дальше, как изнутри донеслось громкое:

— Блин!

Старшеклассник, стоявший у писсуара, от резкого звука вздрогнул. Увидев Нин Си, он выругался и судорожно застегнул ширинку.

Нин Си озадаченно посмотрел на него и пожал плечами:

— Да ты продолжай, не смущайся.

— Ё-моё! — возмутился парень. — Ты глаза разуй! Это туалет для Альф! Ты, Омега, какого черта сюда припёрся?!

Нин Си вопросительно вскинул бровь.

Он вспомнил пиктограмму на двери: под значком мужского туалета действительно красовалась надпись «Alpha». Ну и что с того?

Школьник тем временем распалялся всё больше:

— Чёрт, да от тебя феромонами несёт за версту! У тебя что, гон начался?!

Нин Си не успел и рта открыть, как парень заершился:

— Даже если тебе невтерпёж, нельзя же ломиться в туалет для Альф! Это вообще-то домогательство, в курсе?!

Нин Си промолчал.

«Он меня сейчас хамлом назвал? Точно хамлом».

Нин Си уже собрался высказать сопляку всё, что думает о его воспитании, как тошнота с новой силой подступила к горлу. Непонятно, не выветрился ли алкоголь или что-то ещё, но головокружение нарастало, а от позвоночника к затылку и шее прошла острая, невыносимая боль.

Ноги подкосились, равновесие поплыло, и Нин Си пришлось упереться ладонью в стену, жадно ловя воздух.

Увидев его состояние, парень растерял всю спесь:

— Эй... Ты как? В порядке?

Нин Си хотел ответить, что всё нормально, но сзади, у основания шеи, вспыхнул настоящий пожар, а в горле пересохло. Он слегка повернул голову, пытаясь унять пульсирующую боль.

— Может, умоешься? — осторожно предложил парень, заметив выступающие на лбу Нин Си капли пота.

Умыться и вправду не помешало бы. Нин Си шагнул к раковине, но, взглянув в зеркало, замер как вкопанный.

Это ещё кто?!

Из зеркала на него смотрел юноша с тончайшими чертами лица и фарфорово-белой кожей. Каждая линия казалась точёной, уголки глаз слегка покраснели, а влажная от пота чёлка прилипла ко лбу, придавая ему беспомощный, едва ли не трогательный вид.

Нин Си онемел. Он поднял руку перед зеркалом и помахал.

Отражение повторило движение.

«Твою же мать...»

Этот симпатичный мальчик в зеркале — он сам?!

Лицо вроде бы его, но с ума сойти как изменившееся! Загар от бесконечных школьных матчей по баскетболу испарился, уступив место молочной бледности, разрез глаз стал округлым и мягким. Линии лица утратили резкость, отчего он выглядел совершенно безобидным. На нём была та же одежда, в которой он отправился в бар, и черты лица оставались его чертами, но... какими судьбами?!

Либо он до сих пор пьян в стельку, либо сошёл с ума.

Воздух словно напитался ядом: каждый открытый участок кожи жгло сумасшедшей болью. Нин Си весь одеревенел, в груди сдавило, спазм заставил его согнуться пополам.

Парень-Альфа струхнул. Перед ним очевидно был Омега в критическом состоянии. Случись с ним что — и вину разделят пополам.

— Слушай, ты это... мне уже стрёмно. Пойдём к учителю...

Альфа сделал шаг вперёд, протягивая руку. Но не успел он коснуться Нин Си, как тот перехватил его запястье, резко выкрутил сустав и силовым приёмом впечатал парня лицом в пол.

— Ты чего удумал? — выдохнул Нин Си с глухим раздражением.

Альфа уткнулся носом в кафель, находясь в полном шоке. Его только что уложил на лопатки Омега с признаками гона?!

Нин Си с детства занимался боевыми искусствами, а в школе серьёзно увлёкся тхэквондо — у него был чёрный пояс и победы на национальных турнирах. Рефлексы самообороны сработали на автомате. Осознав, что сделал, он тут же отпустил парня и попятчился со словами:

— Извини, извини, рефлекс...

И спиной врезался во что-то твёрдое.

Обернувшись, Нин Си увидел того самого «скрытного братишку» с парфюмом.

Парень стоял позади со шваброй в руках. Пряди волос слегка прикрывали узкие, светлые глаза. Чуть вскинув ресницы, он с невозмутимым видом смотрел на Нин Си.

— Что ты делаешь? — спросил он над самым ухом Нин Си.

Лежащий на полу Альфа, заведя вошедшего, взмолился:

— Сун Ицзэ, как ты вовремя! Этот Омега, фона феромонами, вломился в туалет для Альф да ещё и швырнул меня на пол! Эй, студсовет вообще собирается с этим беспределом разбираться?!

«Сун Ицзэ...»

Имя отозвалось знакомым эхом.

Стоп.

Нин Си будто током ударило.

«"Моё обещание с красавчиком-Альфой" — это просто шедевр! Всё, решила, Сун Ицзэ с сегодняшнего дня мой муженёк!»

«А-а-а, неужели в мире правда бывают такие идеальные парни? И холодный, и заботливый одновременно...»

«Спасите, как Сун Ицзэ балует главную героиню! Это просто мечта!»

«Учёный бог Сун — мой духовный ориентир! Буду учиться как он, чтобы поступить в топовый вуз!»

«Брат Цзэ! У меня сегодня математика, помолись за меня, умоляю!»

Твою же дивизию! Вспомнил!

То-то имя показалось до боли знакомым! Сун Ицзэ! Любимый персонаж его соседки по парте. Вымышленный герой новеллы, который, не имея к Нин Си ни малейшего отношения, косвенно изводил его весь выпускной класс!

Нин Си перевёл неверящий взгляд на стоящего перед ним статного красавчика и протёр глаза.

Да ну, бред. Просто совпадение... Однофамилец!

Нин Си вцепился в рукав парня и, подавшись вперёд, в упор спросил:

— Тебя зовут Сун Ицзэ?

Тот счёл вопрос странным, но всё же кивнул.

— Сун — как в «Сун Юй», И — как в «лёгкий», Цзэ — как в «озеро»?

— Угу.

— Рост метр восемьдесят семь, вес шестьдесят девять кило, ширина плеч пятьдесят три сантиметра, параметры 101/75/92, шесть кубиков пресса, родинка за левым ухом, ученик экспериментального класса третьего года старшей школы, бог математики и физики, но так себе в литературе — тот самый Сун Ицзэ?!

Сун Ицзэ лишился слова.

— Ого-го! — свистнул поднявшийся с пола Альфа. — А малый о тебе осведомлён! Вплоть до сантиметров! Твой поклонник, что ли?

Голос Сун Ицзэ остался безучастным. Он всё так же сдержанно и отстранённо ответил:

— Без понятия.

— Да-а? А так-то миленький. Впрочем, тебе фанаток и без него хватает. В выпускном классе главное — усердно ботанишь и поступить в универ, верняк?

— Главное, что ты сам это понимаешь, — ответил Сун Ицзэ.

Но Нин Си их уже не слышал. В голове гудел вакуум.

Очнулся в чужой школе, спал под навесом для мусорных баков, мифические Альфы и Омеги, утончённая внешность и, наконец, Сун Ицзэ, до мельчайших деталей совпадающий с книжным персонажем...

Сложив все пазлы воедино, оставалось лишь одно объяснение, каким бы абсурдным оно ни казалось.

Нин Си судорожно сглотнул.

Похоже... он попал в роман.

<http://bllate.org/book/20373/2105744>